

ПРОБЛЕМЫ ОБРАЩЕНИЯ ВЗЫСКАНИЯ НА ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ПРАВА НА ОБЪЕКТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РОССИИ

Соколова Н.И.

*Соколова Наталья Игоревна – магистрант,
юридический факультет,
Негосударственное образовательное частное учреждение высшего образования
Московский финансово-промышленный университет «СИНЕРГИЯ»,
г. Москва*

Аннотация: данная статья посвящена проблемам реализации прав кредиторов через обращение взыскания на исключительные интеллектуальные права на объекты интеллектуальной собственности, проанализирована процедура поиска правоустанавливающих документов, а также возможность и методы обращения взыскания на секрет производства (ноу-хау), определены пути решения поставленных проблем.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, исполнительное производство, обращение взыскания.

Проблемы разработанности обращения взыскания и процесс доказывания принадлежности интеллектуальной собственности должнику встает очень остро, так как в хозяйственном обороте интеллектуальные права становятся все более и более дорогостоящими и от разрешения этого вопроса напрямую зависит реализация прав взыскателей.

По общему правилу, обращать взыскание на исключительное право на объект интеллектуальной собственности, например, произведение или исполнение, нельзя, однако, с принятием в 2014 г. поправок к статьям 1284 и 1319 Гражданского кодекса Российской Федерации, законодателем было предусмотрено обращение взыскания на исключительное право на произведение или исполнение и на право использования исполнения по лицензии, в случае, когда указанные объекты стали предметом залога.

Необходимо отметить, что согласно гражданскому законодательству, обратиться взыскание на личные неимущественные права невозможно исходя из их природы.

Обращение взыскания возможно лишь только на исключительные (имущественные) права на результаты интеллектуальной деятельности.

Главной проблемой обращения взыскания на интеллектуальную собственность, на наш взгляд, является отсутствие четкой регламентации такой процедуры в законодательстве, что делает интеллектуальную собственность «не популярной» у непосредственного правоприменителя – судебного пристава-исполнителя, как потенциального имущества, на которое можно обратиться взыскание, ставя, тем самым, под угрозу права и законные интересы взыскателей.

Так, при принятии решения об обращении взыскания на объекты интеллектуальной собственности, перед судебным приставом-исполнителем поставлена задача выявить правоустанавливающие документы, в соответствии с которыми возможно сделать единственно верный вывод о том, что должник является обладателем права, законным собственником указанного имущества, что интеллектуальной собственности действительно предоставлена охрана, а также установить стоимость результата интеллектуальной деятельности, на который планируется наложить арест.

Однако, получить правоустанавливающие документы, доказательства объективного признания правовой охраны результата интеллектуальной деятельности или наличия права использования материального носителя результата интеллектуальной деятельности не всегда представляется возможным.

В зависимости от видов принадлежности и тем, в какой объектной форме существует результат интеллектуальной деятельности, различают документы, которые являются необходимыми для того, чтобы подтвердить наличие интеллектуальной собственности и ее использование без нарушения интеллектуальных прав правообладателя, а также необходимость выполнения процедур, которые предполагают возникновение прав по отношению к результату интеллектуальной деятельности.

В отношении, например, объектов патентного права, (изобретение, полезная модель, промышленный образец), результат селекционного достижения, средства индивидуализации, фактом, подтверждающим наличие исключительных прав, является патент и свидетельство о регистрации средства индивидуализации, выданное уполномоченным федеральным органом исполнительной власти (Роспатент, Министерство сельского хозяйства). В рамках межведомственного взаимодействия, заключено Соглашение ФССП России № 12/02-2, Роспатента № 10/31-179/23 от 12.03.2009, вместе с методикой проведения поиска данных о физическом и юридическом лице. По данному Соглашению, Роспатент открывает доступ ФССП России к своим базам данных, работа с которыми, к слову, тяжелая задача для неосведомленного лица.

Если с объектами патентного права все не так сложно, то с объектами авторского права и прав, смежных с авторскими, возникают трудности, так как для их возникновения регистрация не обязательна, а, следовательно, это порождает затруднения в поисках имущества должника судебным приставом-исполнителем. Для объектов авторского права и прав смежных с авторскими, топологий интегральных микросхем, ноу-хау, баз данных, программ для ЭВМ существуют уведомительные процедуры государственной регистрации.

Например, для возникновения авторских прав на произведение не требуется никакой регистрации и любых иных формально установленных требований.

Доказательствами наличия таких прав, представляются лицензионные договоры на использование исключительных прав, сведения из организаций по управлению коллективными правами авторов (Российское авторское общество, Российское общество прав исполнителей), что автор передал полномочия по управлению своими исключительными правами, в том числе сбор вознаграждения, а также свидетельства о праве на наследство.

Таким образом, для решения проблемы с поиском правоустанавливающих документов, Службе судебных приставов необходимо заключать максимальное количество соглашений с органами, организациями, которые могут обладать какой-либо информацией о наличии либо отсутствии у должника исключительного права на тот или иной объект интеллектуальной собственности.

Другой важной проблемой, вытекающей из первой, является обращение взыскания на отдельные объекты интеллектуальной собственности, в частности, секрет производства (ноу-хау).

Раскрывая понятие указанного результата интеллектуальной деятельности, законодатель, в статье 1465 Гражданского кодекса Российской Федерации, подчеркнул, что секрет производства имеет действительную и потенциальную коммерческую ценность вследствие неизвестности их третьим лицам, если к таким сведениям у третьих лиц нет свободного доступа на законном основании и обладатель таких сведений принимает разумные меры для соблюдения их конфиденциальности, в том числе путем введения режима коммерческой тайны.

Однако, процесс реализации ноу-хау в общем порядке, в результате обращения на него взыскания сопряжен с раскрытием информации об этом объекте на каждой стадии исполнительного производства: при его выявлении, оценке, аресте, подготовке к проведению торгов, непосредственно во время торгов. Более того, перечень лиц, которым может стать известна информация о содержании такого права, не ограничен: судебный пристав-исполнитель, оценщики, взыскатели, участники торгов. Следовательно, современное законодательное закрепление, разрешающее обращать взыскание на исключительное право на секрет производства, ведет как минимум к утрате ценности ноу-хау, а как максимум – к потере всего объекта в целом.

Решением указанной проблемы, может стать, установление специального режима реализации ноу-хау (секрета производства), закрепленного в законодательстве и заключающегося, например, в демонстрации товара, произведенного при помощи этого секрета производства, не раскрывая сущности ноу-хау и при обязательном подписании всеми лицами, участвующими в исполнительном производстве, каким-либо образом соприкасающихся с интеллектуальной собственностью на секрет производства (например, оценщик), соглашения о неразглашении коммерческой тайны.

С целью реализации прав взыскателей и должной популяризации обращения взыскания на исключительные права на объекты интеллектуальной собственности, при выявлении такого имущества у должника, необходимо законодательно предусмотреть право судебных приставов-исполнителей выдавать принудительные лицензии на использование объекта интеллектуальной собственности от лица должника. Это позволит привлечь дополнительные средства в общую массу и наиболее полно удовлетворять требования, изложенные в исполнительном документе.

Подводя итог, можно отметить, что на сегодняшний день российским законодателем не выработаны четкие, последовательные нормы, регулирующие процедуру обращения взыскания на интеллектуальную собственность. Это серьезно сказывается на общей правоприменительной практике и, как следствие, на удовлетворении прав взыскателей.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (с изм. и доп.) // «Парламентская газета» от 21.12.2006. № 214-215.
2. Соглашение ФССП РФ № 12/02-2, Роспатента № 10/31-179/23 от 12 марта 2009 «О взаимодействии Федеральной службы судебных приставов и Федеральной службы по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам» // Справочная-правовая система «КонсультантПлюс». Электрон. текст. данные. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?Req=doc&base=LAW&n=93191&fld=134&dst=100000_0001,0&rnd=0.0073882754361711545#0/ (дата обращения 25.10.2019).
3. *Никулищев С.Е.* Проблема разграничения исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности // Научный форум: Юриспруденция, история, социология, политология и философия Сборник статей по материалам XVIII международной научно-практической конференции, 2018. С. 33-37.
4. *Умарова А.А.* Российский закон об авторском праве: передача исключительных прав // Развитие юридической науки и проблема преодоления пробелов в праве Сборник научных статей по итогам работы пятого международного круглого стола, 2019. С. 85-87.
5. *Чернова В.В.* Юридическая ответственность за нарушение исключительных и авторских прав на объекты интеллектуальной собственности // Инновационные технологии в науке и образовании сборник статей VI Международной научно-практической конференции: в 2 ч., 2017. С. 229-232.